

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Оливия Гейтс

ОГНЕННАЯ ЧАРОДЕЙКА

064

 HARLEQUIN®

Содлази

Оливия Гейтс
Огненная чародейка

Серия «Королевство Зохейд», книга 4
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 64

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6705519
Огненная чародейка: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05020-5

Аннотация

Роксана и Хайдар когда-то страстно любили друг друга, но, не в силах преодолеть непонимание и подозрения, расстались. И вот спустя годы они встречаются вновь, и вновь сила желания бросает их в объятия друг друга. Теперь, когда оба набрались жизненного опыта, смогут ли они довериться друг другу?..

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Оливия Гейтс

Огненная чародейка

Пролог

Двадцать четыре года назад

Щека Хайдара горела от пощечины.

Не успел он ахнуть, как его ударили по другой щеке, причем сильнее, тыльной стороной ладони. Кольцо, инкрустированное драгоценными камнями, больно царапнуло кожу.

Не понимая, что происходит, он услышал отрывистый приказ. На глаза Хайдара навернулись слезы. Он снова и снова слышал грозные предупреждения, а от пощечин его голова моталась из стороны в сторону. В конце концов он потерял равновесие и рухнул на колени. Соленые слезы жгли раны на щеках, смешиваясь с кровью.

А потом он услышал спокойный голос:

– Еще одна слезинка, Хайдар, и я прикажу бросить тебя в темницу! На неделю.

Сглотнув, он посмотрел на человека, которого любил больше всего на свете. Его буквально парализовало от непонимания происходящего.

Зачем она так с ним поступает?

Мать никогда не поднимала на него руку. Она ни разу, даже слегка, не ударила его костяшками пальцев, не крутила ему ухо, как брату-близнецу Джалалу, которого наказывала за шалости. Хайдар был ее любимчиком. Мать сама говорила ему об этом, всячески оказывая ему предпочтение.

Но в последнее время мать на него почему-то начала сердиться. Хайдар ничего не понимал. Он не был готов к внезапному приступу материнской ледяной ярости, ведь ждал от нее только одобрения.

Она смотрела на него сверху вниз – величественная богиня с ледяными глазами:

– Не усугубляй свою глупость хныканьем! Встань и прими наказание, как всегда делает твой брат-близнец, – с достоинством и мужеством.

Хайдар едва не выпалил – наказания заслуживают Джалал и их двоюродный брат Рашид! В результате «эксперимента», против которого он их отговаривал и в котором отказался принимать участие, выгорели целые апартаменты во дворце, испортив его с Джалалом десятый день рождения.

Рассказав придуманную историю из желания оправдать Джалала и Рашида, Хайдар поймал взгляд матери и понял: она знает правду. Ожидаемого восхищения он не удостоился.

Она снова стала бить его по щекам, несмотря на то что ее муж, король Зохаида, приказал ей остановиться.

Хайдар встал и дрожащей рукой прикоснулся к левой скуле, из которой сочилась кровь.

Мать с силой залепила ему очередную пощечину:

– Теперь проси прощения у своего брата-близнеца и двоюродного брата за то, что их едва не наказали вместо тебя за твое бездумное преступление.

Хайдар остолбенел от услышанного. Одно дело – принимать наказание за братьев, и совсем другое – извиняться перед ними в присутствии родственников, слуг и... девочек!

Мать грубо схватила Хайдара за лицо, ее длинные ногти впились в рану.

– Я жду!

Она оттолкнула его от себя, и Хайдар, повернувшись, увидел перед собой Джалала и Рашида. С пунцовыми щеками, они смотрели себе под ноги.

– Джалал, Рашид, посмотрите на Хайдара! – Мать говорила приказным тоном, как королева Сондосс из Зохаида, ее резкий голос слышался в банкетном зале. – Не лишайте его возможности низкопоклонничать и вымаливать у вас прощение на глазах у всех.

Джалал и Рашид взглянули на королеву, потом с раскаянием посмотрели на Хайдара.

Мать шлепнула его рукой по голове:

– Скажи им, что сожалеешь, и никогда не сделаешь ничего подобного!

Сгорая от унижения, Хайдар посмотрел в глаза своему брату-близнецу, потом двоюродному брату и лучшему другу и повторил слова матери.

– Я этого не делал! – выпалил Хайдар, как только мать закончила обрабатывать его раны.

Теперь, когда они остались вдвоем в ее апартаментах, он должен был оправдаться, хотя бы перед ней.

Ее улыбка была полна гордости и любви, мать поцеловала его в обе щеки:

– Я знаю. И о тебе, и о Джалале, и об этом негодяе Рашиде!

Хайдар окончательно опешил:

– Но тогда... за что?

Она нежно обхватила его голову.

– Это был урок, Хайдар. Я хотела доказать, что даже твой брат-близнец и лучший друг не будут тебя защищать. Теперь ты понимаешь: никто не заслуживает твоей помощи или жертвенности. Теперь ты знаешь: доверять нельзя никому! А самое главное, ты осознал, что такое унижение. Теперь ты всегда будешь делать все возможное, чтобы его избежать.

От ее слов у него закружилась голова.

Хайдар не хотел ей верить, но его мать всегда оказывалась права.

Правда ли она на этот раз?

Опустившись рядом с ним, она его обняла:

– Ты единственный, кто похож на меня, и я сделаю все, чтобы ты никогда не страдал и стал человеком, который получит все, что заслуживает. Весь мир у твоих ног. Ты понимаешь, почему я должна была тебя наказать?

Все еще не пришедший в себя, Хайдар кивнул. Он согласился с матерью главным образом потому, что хотел уйти к себе и подумать.

Она гладила его по голове и говорила нараспев:

– Вот умница.

Восемь лет назад

– Ты весь в мать!

Хайдар вздрогнул, словно от оглушающей пощечины.

Джалал издевался над ним с тех пор, как они достаточно повзрослели и поняли, какова их мать. Недаром ее называли Королевой Демонов. И как бы Хайдар ее ни любил, ему пришлось признать: она заслужила подобный титул.

Королева не только обладала неземной красотой, поразительным интеллектом и разнообразными талантами, но и пользовалась ими, как смертоносным оружием. Она упивалась собственным умением избегать глупой слабости – доброжелательности. Вместо того чтобы увеличивать число союзников, королева окружала себя запуганными слугами и хитрыми пособниками. Королева Сондосс обожала наживать себе врагов, первым из которых стал ее муж.

Хайдару казалось: чем старше он становится, тем больше походит на мать. И это мучило его. По иронии судьбы Джалал обвинил его в сходстве с матерью именно сейчас, когда Хайдару казалось, что, познакомившись с Роксаной, он изменился.

– Беру свои слова обратно, – сказал Джалал и с отвращением покачал головой. – Ты хуже ее. А я-то думал, это невозможно.

– Ты говоришь так, будто она монстр.

Братья никогда открыто не обсуждали свою мать. Честно говоря, они вообще разговаривали друг с другом все реже и реже.

Джалал пожал плечами. Хотя они с Хайдаром обладали одинаковым ростом и телосложением, Джалал был физически сильнее брата.

– Но я ее люблю тем не менее. Матерям каким-то образом удается привязать к себе ребенка. Но ты не удостоишься моего снисхождения. Не на этот раз. Сей час я не могу и не стану тебя оправдывать или прощать твое бездушие.

Не в состоянии вынести неодобрение брата, Хайдар поддался ярости:

– Значит, решил доконать меня таким манером? Как говорят в Азмахаре: «Сыпьте обвинения, как бы противник вас ни бил»?

– А твоя тактика: «Бей и плачь, завладевай и притворяйся, что плачешь».

Насмешка Джалала царапнула и так уже натянутые нервы Хайдара.

– Ты настолько болезненно отнесся к тому, что Роксана выбрала меня?

Джалал фыркнул, его глаза холодно сверкнули.

– Ты обманом заставил ее выбрать тебя и завладел ею!

Хайдар подавил очередной всплеск негодования и заговорил ледяным тоном:

– Не можешь найти более реалистичное оправдание попытки украсть у меня Роксану? Я получу любую женщину, какую захочу, даже не пытаюсь ее очаровать.

– Без обмана ты бы Роксану не получил. Нужно дать тебе «Оскара»! Ты так здорово притворился, что она влюбилась в созданный тобой образ.

Хайдар никогда не прибегал к насилию, хотя рос среди мужчин-родственников, привыкших добиваться своего кулаками. Он всегда подавлял темперамент и, сохраняя хладнокровие, умело обводил всех вокруг пальца. Теперь же ему хотелось разморозить холеное лицо Джалала.

Но он сдержался и произнес:

– Факт остается фактом. Она моя.

– И ты относишься к ней как к собственности. Нет, как к грязной любовнице! Ты заставлял ее скрывать связь с тобой даже от собственной матери. Вынуждал ее наблюдать, как ты хвастаешься перед всеми обладанием другими женщинами. Ты говорил ей, что они – нечто вроде приманки, чтобы отвести от нее подозрения, так? Должно быть, Роксана чуть со стыда не умерла, если и верила твоей корыстной лжи. Я не могу представить, что бы с ней стало, знай она с самого начала о твоём вранье! Ведь она просто льстила твоему чудовищному самолюбию!

Хайдар содрогнулся от ярости:

– А ты в курсе ее мнимого потрясения потому, что являешься ее самоотверженным доверенным лицом, не так ли? И ты хочешь не только с ней дружить, но и пробраться в ее постель? Тебе не повезло, ведь в ее постели я! Постоянно.

Джалал прорычал:

– Ты рассказываешь о сексуальных похождениях, как истинный джентльмен.

– Не нужно изворачиваться! Ты знаешь, что мы с ней любовники. И все же пытаешься украсть у меня эту женщину.

– Ты ее даже не хочешь, – прошипел Джалал. – Ты соблазнил Роксану назло мне. Она всего лишь пешка в твоей очередной игре под названием «Борьба за власть».

- Ты не забыл, что первым начал эту игру?
- Я забыл об этом глупом пари через пять минут. Но ты взялся за дело, как одержимый, и сделал все, чтобы увлечь Роксану.
- А тебя не оказалось рядом, чтобы спасти ее от чудовища вроде меня. Признаешься, что сам хотел ее соблазнить?

Джалал стиснул зубы:

- Я больше не позволю тебе ее использовать!

От ярости у Хайдара потемнело в глазах, однако он сдержался и насмешливо спросил:

- Как ты меня остановишь?

Джалал бросил на него убийственный взгляд:

- Я обо всем ей расскажу.
- Удачи! – прорычал Хайдар в ответ.

Если прежде он думал, что брат-близнец его недолюбливает, то теперь увидел в его глазах откровенную ненависть.

- Ничего хорошего из этого не выйдет, – сказал Джалал. – Ты не только пошел в мать. Ты унаследовал худшие черты представителей нашей семьи с обеих сторон. Ты изворотливый и ревнивый, хладнокровный и властный. Готов добиваться своего любой ценой. Пришло время рассказать ей о том, каково твое истинное лицо. И я это сделаю!

- Есть одна загвоздка. Если ты обо всем расскажешь Роксане, она не захочет видеть не только мое лицо, но и твое.

- Я готов потерять Роксану, если это поможет тебе ее потерять.

Хайдар не сдержал разочарования:

- Если ты ей расскажешь, Джалал, больше никогда не показывайся мне на глаза!

Джалал мрачно посмотрел на брата:

- И это я переживу.

У Хайдара не было возможности ответить брату. Открылась дверь – в гостиную вошла Роксана. У Хайдара перехватило дыхание, кровь забурлила в жилах. Мысль о том, что Роксана равнодушна к Джалалу, лишала его благоразумия.

Хайдар рассчитывал увидеть ее страстный взгляд, как бывало всегда, когда она на него смотрела. Однако Роксана равнодушно прошла мимо, а потом посмотрела на Джалала.

С бешено колотящимся сердцем Хайдар подскочил к ней и с силой схватил за плечи:

- Скажи Джалалу, что он не сможет нас разлучить, как бы ни старался. Скажи ему, что ты моя!

Сначала выражение ее лица было изумленным, потом стало жестким, а взгляд изумрудных глаз ледяным. Она высвободилась из его рук с таким видом, будто боялась испачкаться.

- Значит, поэтому ты так настоятельно требовал, чтобы я все бросила? До какой еще низости ты дойдешь?

На этот раз изумился Хайдар:

- Низость? Я осознал, что Джалал... заблуждается насчет тебя. Я должен был пресечь его предположения в зародыше.

Она гневно и с отвращением прищурилась:

- Меня не волнует, что ты осознал. Тебе не удастся относиться ко мне как к служанке. И ты не сможешь вовлечь меня в конфронтацию, где я должна буду отстаивать твои интересы и, как попугай, твердить то, что ты сочтешь нужным. Ты заблуждаешься, думая, что имеешь на меня какое-то право.

Его сердце замерло, он опешил:

- Я имею на тебя право. Ты позволила мне так считать, став моей любовницей и заявив, что любишь меня.

– Ты помнишь, когда я это сказала, да? – спросила Роксана. Она призналась Хайдару в любви в порыве неукротимой страсти. – Но спасибо за то, что вернул меня на землю. Я возвращаюсь в Штаты. Вот только не знала, как с тобой лучше попрощаться. Вы, мужчины, всегда считаете, что уходящая от вас женщина наносит удар по вашему сексуальному эго, и вам неприятно. Мне казалось, тебе будет неприятно вдвойне, ведь ты принц двух королевств и твое эго в два раза больше!

Хайдар тряхнул головой:

– Прекрати!

Роксана небрежно пожала плечами:

– Хорошо, давай прекратим. Ты оказался лучшим кандидатом для экзотической интрижки, которую я хотела закрутить, живя здесь. Но так как я решила вернуться в Штаты, мне нужно с тобой закончить. У меня есть потребности, как ты знаешь. Я не собираюсь ждать, когда ты ко мне заглянешь и их удовлетворишь. Мне нужен новый, регулярно доступный самец. Или три. Хочу дать тебе совет. Не относись к своим новым любовницам как собственник. Это действительно отталкивает. И это мешает мне попрощаться с тобой по хорошему. Теперь, когда мне известно, что ты возомнил, будто имеешь надо мной власть, я настолько разочаровалась, что больше не желаю встречаться с тобой и слышать о тебе.

Хайдар смотрел, как Роксана отворачивается и размеренным шагом выходит из комнаты.

Через несколько секунд дверь его пентхауса закрылась с приглушенным стуком – звуком отторжения и унижения.

Словно из конца рушащегося туннеля он услышал искаженный голос Джалала:

– Я не подозревал, что у нее такая хорошая интуиция. Роксана относилась к тебе так же, как ты к ней. Я не должен был за нее волноваться.

Хайдар посмотрел на Джалала взглядом незнакомца:

– Волноваться тебе придется за себя, если когда-нибудь снова покажешься мне на глаза.

Брат взглянул на Хайдара безжизненным взглядом:

– Не беспокойся. Я думаю, мне хватит того яда, что проникает в меня во время общения с тобой.

После ухода Джалала Хайдар долго смотрел перед собой, ничего не видя.

Почему все так получилось?

Самые дорогие ему люди покинули его.

Он снова вспомнил слова матери о том, что никому нельзя доверять. Как она была права! Проигнорировав ее мудрые слова, Хайдар едва не заплатил самую высокую цену.

Больше он никогда не ошибется!

Глава 1

Предложение занять трон поступает человеку не каждый день. А Хайдар мог вообще никогда не стать королем.

Однако старейшины кланов Азмахара решили сделать королем именно его. Они отправили к нему лучших переговорщиков – задобрить, умаслить и уговорить стать их кандидатом в борьбе за вакантный престол Азмахара.

Хайдар решил, что его разыгрывают. Он держался хладнокровно, притворяясь, будто принимает их предложение, но должен подумать. Поняв, что переговорщики не шутят, он рассердился.

Неужели они свихнулись, предлагая ему стать королем государства, которое почти уничтожили ближайшие родственники его матери, а родня со стороны отца нанесла стране смертельный удар? Кто же захочет, чтобы он снова приехал в Азмахар, не говоря уже о том, чтобы править этим проклятым королевством?

Но переговорщики настаивали: мол, они представляют тех, кто считает его спасителем Азмахара.

Чего-чего, а спасителем Хайдар никогда себя не считал, ведь такое невозможно даже генетически! Разве человек, рожденный от демона, может быть спасителем? По словам брата-близнеца, Хайдар унаследовал от предков только самое худшее.

Но переговорщики заявляли – его великолепная родословная поможет ему стать идеальным королем Азмахара.

– Король Хайдар бен Атеф аль-Шалаан, – произнес Хайдар.

Собственные слова показались ему чужьей. В конце концов, он не аль-Шалаан – в отличие от старших братьев. Он был готов поспорить: поднимутся крики, и ему припомнят, что он не похож на своего отца. Хайдар – плоть, кровь и дух семьи Мансури. Он – истинный сын Королевы Демонов!

Вернее, бывшей Королевы Демонов.

Вот только жаль, ему самому не удастся стать ее бывшим отпрыском.

Мать донимала Хайдара страхами с самого его рождения. Она считала, что ее ненавистный враг и муж, аль-Шалаан, и его старшие сыновья испортят Хайдара – ее истинное дитя. И она постаралась сделать так, чтобы его с ними ничего не связывало, начиная с имени.

Родив близнецов, королева сразу же поняла: Хайдар – ее копия. Она даже не потрудилась выбрать имя для второго сына, которого аль-Шалаан назвал Джалалом. Именно Джалал, по мнению его отца, олицетворял собой благородство рода аль-Шалаан.

Королева назвала мальчика Хайдаром, что означало «лев», и решила сделать монархом. Но это оказалось невозможно без вооруженного переворота. Еще будучи принцессой Азмахара, она заключила выгодный государству брак с королем Зохаида, зная – ее сыновья никогда не станут королями. Согласно правилам правопреемства, занять престол могли только чистокровные потомки из рода Зохаидов.

Видимо, с самого первого дня она решила расколоть Зохаид на части, а затем объединить страну и, став единоличной властительницей, устанавливать новые законы, которые сделали бы ее сыновей единственными наследниками престола, а Хайдара – первым претендентом.

Прошло уже два года после того, как раскрыли ее заговор, но иногда Хайдар все еще мучился от поступка своей матери. Королева могла развязать войну, лишь бы добиться своей цели. Она украдала драгоценности «Гордость Зохаида», обладание которыми давало право на престол. Она планировала отдать их Юсуфу аль-Ваакеду – правящему королю Оссайлана,

чтобы он сверг ее мужа и занял его место. Имея лишь дочь, не в состоянии зачать еще одного ребенка, Юсуф провозгласил бы ее сыновей своими преемниками.

Хайдар считал: его мать немедленно избавилась бы от Юсуфа, как только бы тот занял трон, и провозгласила бы королем нового царства Зохаид – Азмахар – Оссайлан своего первенца, родившегося на семь минут раньше Джалала.

Даже Амджад, его старший брат и король Зохаид, не веривший никому, не подозревал ее в заговоре. Ведь как королева Зохаид она, по идее, должна многого лишиться после свержения собственного мужа.

Гениальная интриганка!

Хайдар тоже умел плести запутанные интриги и действовать исподтишка, но применял подобные методы только в бизнесе. В рекордно короткие сроки он достиг вершин в области развития технологий и инвестирования.

– Пожалуйста, пристегните ремни, ваше высочество!

Хайдар устался на стюардессу, почти забыв, что находится на борту частного самолета.

Красивая брюнетка смотрела на него так, словно молчаливо просила ее раздеть. Он одарил ее невозмутимым взглядом, от которого опытные магнаты и наглецы журналисты теряли дар речи.

Она покраснела:

– Мы приземляемся.

Хайдар защелкнул ремень безопасности:

– Я уже пристегнулся.

– Вам что-нибудь нужно?

– Да. Оставьте меня в покое. – Он отвернулся, отстраняясь от нее.

Но как только она повернулась, Хайдар посмотрел на ее красивую фигуру и вздохнул, решив приказать Халилу перевести женщину на работу в офис. В составе личного персонала, обслуживающего Хайдара, должны быть мужчины и женщины, которые по крайней мере лет на двадцать старше его.

Снова выдохнув, Хайдар посмотрел в иллюминатор на Дуррат-Аль-Захель – островную жемчужину и столицу Азмахара. Отсюда, с высоты птичьего полета, он увидел проблему, с которой ему предстояло бороться.

Нефть залила берег и накрыла зловещей чернотой изумрудные воды залива.

У Хайдара сжалось сердце. Он не верил, что когда-нибудь снова увидит Азмахар. На следующий день после того, как Роксана ушла от него, Хайдар оставил Азмахар и поклялся, что никогда сюда не вернется.

И вот он возвращается. Причем не просто так. Он пообещал рассмотреть предложение занять королевский трон, однако потребовал при этом, чтобы его возвращение прошло втайне. У него должна быть возможность провести собственное расследование.

Итак, после того, как Хайдара отвергла родина отца, его вмешательства потребовала родина матери. Хотя не следует забывать и о Джалале – он тоже имеет право на трон... И потом есть еще Рашид! Когда-то Хайдар, Джалал и Рашид были лучшими друзьями, а потом Хайдар и Рашид стали злейшими соперниками.

Нужно ли спрашивать, чего хочется Хайдару? Он намерен победить этих двух хвостов!

И все же основная причина его возвращения в Азмахар иная.

Роксана.

Она снова в Азмахаре.

Хайдар воспринял ее возвращение как знак судьбы, которая словно не позволяла ему забыть эту женщину. Прошло восемь лет после их расставания, а он по-прежнему думает о ней.

– ...последствия и резолюции, мисс Глисон?

Роксана моргнула, глядя на седовласого аристократа, который выжидающе на нее смотрел.

Шейх аль-Аасем-Кади стал ее посредником в общении с временным правительством два месяца назад, когда она заняла нынешнюю должность. Ей пришлось сосредоточиться, чтобы вспомнить, кто он такой, а главное, что она здесь делает.

Роксана откашлялась и собралась с мыслями:

– Как вам известно, обстоятельства влияют на весь регион и связи со многими международными организациями, у каждой из которых свои трудности, интересы и идеи по поводу того, как справиться с ситуацией. Пospешное расследование спровоцирует еще большую дезинформацию и дополнительные осложнения.

Мужчина поднял руку, на его пальце красовалось серебряное кольцо с ониксом. Выражение его утонченного лица стало еще добродушнее.

– Меньше всего я хочу торопить вас, мисс Глисон. Я просто надеялся, что ваше расследование будет носить более практический характер. И мне хотелось бы узнать сроки проведения предполагаемого расследования.

– Как только их установят, вы будете первым, кому я сообщу об этом. – Она попыталась улыбнуться, одновременно официально и по-дружески. Подобная улыбка всегда помогала ей в переговорах. – И моя команда, безусловно, воспользуется информацией инсайдера из высших эшелонов власти, которую вы мне предоставите.

Наконец после долгих и радушных объяснений шейх Кади покинул ее офис. Похоже, он поверил в ее способности.

Прислонившись к двери, Роксана простонала.

Что она здесь делает?

Она занимала пост политико-экономического аналитика, ведь она получила соответствующее образование. Однако ей пришлось приехать в страну, где можно столкнуться с Хайдаром.

Нет, она с ним не встретится! Все эти годы Роксана отслеживала его перемещения и уверена – он никогда не вернется в Азмахар. И потом, она уже не та девушка, которая по уши была в него влюблена. Сейчас Роксана – один из самых востребованных аналитиков-стратегов в регионе. Работа в Азмахаре – ее третье крупное задание. Если она даже и встретится с Хайдаром, то будет разговаривать с ним сдержанно и дипломатично, как профессионал.

И все-таки Роксана не стала бы рисковать, если бы не ее мать.

Кроме нее, у Роксаны никого не было, поэтому мнение матери оказывало на нее непомерное влияние. Мама слезно настаивала: нынешняя работа дочери – отличный шанс восстановить репутацию после позорного отъезда из Азмахара.

Роксана же заявляла: за работу должна взяться ее мать. Ей следовало потребовать восстановления на прежней работе. Та ответила: ей предлагали занять пост, но она предпочла остаться на пенсии. Роксана прекрасно знала эту работу, имела свежий взгляд на происходящее. В конце концов, ей нужно делать карьеру!

Сдавшись, Роксана подписала контракт, упаковала вещи и отправилась в Азмахар – улаживать государственные проблемы.

По словам жителей Азмахара, король Недал поступил справедливо только однажды – несколько десятилетий назад выдал свою сестру Сондосс за короля Атефа аль-Шалаана,

заклучив тем самым альянс с государством Зохаид. Однако отношения между странами едва не разрушила сама Сондосс – подкодная змея и мать змееныша по имени Хайдар.

Роксана не сомневалась – вместо тюремного срока Сондосс приговорили к изгнанию только благодаря Хайдару, который мог переубедить самого дьявола.

Когда Амджад стал королем, все решили: он сразу же нанесет по Азмахару смертельный удар, не испытывая никакого милосердия к родине бывшей мачехи. Как ни странно, он этого не сделал.

Затем, через месяц после приезда Роксаны, начался кошмар.

Высокомерный придурок, теперь уже бывший наследный принц, на последнем саммите министерства обороны региона проголосовал против Зохаида и за вооруженное вмешательство в дела соседней страны. В результате Амджад, до этого проявлявший снисхождение к Азмахару, изменил отношение к стране. И королевство, единое благодаря усилиям союзников, распалось.

Пока Азмахар приходил в себя от разрыва отношений с Зохаидом, случилась катастрофа. Взрыв на одной из основных нефтяных вышек привел к массовому разливу нефти. Не в состоянии справиться с потрясениями, национальными и региональными акциями протеста, опальный король отрекся от престола.

И сразу же братья и сыновья перестали быть его преемниками. Азмахар погрузился в хаос. Королевство разделилось на три лагеря. Каждый лагерь предлагал нового короля. Одним из кандидатов на королевский престол был Хайдар.

Роксана оказалась одной из тех, кого призвали помочь удержать внутреннюю и международную ситуацию под контролем. Все это означало одно: Хайдар вернется в страну, и Роксана с ним встретится.

Она тихо выругалась. Старая история. Тогда ей было двадцать один год, и она привязалась к Хайдару. Потом очнулась от грез, и все закончилось...

В конце концов, Роксана стала крутить романы с другими мужчинами. С одним из них у нее даже сложились долгосрочные отношения. И он был совсем не похож на страстного и жестокого Хайдара...

Отойдя от двери, Роксана подошла к столу и, взяв портфель и сумочку, вышла из офиса.

Ей потребовалось двадцать минут, чтобы проехать через весь город. Транспортная система – единственная положительная черта этой страны.

Должно свершиться чудо, чтобы в Азмахаре наладилась ситуация без вмешательства Зохаида. Неудивительно, что жители Азмахара страстно желали наладить отношения с бывшим союзником. И немалое число этих людей считало – есть только один способ добиться желаемого: посадить на трон человека, в чьих жилах течет кровь уроженца Зохаида и Азмахара.

Но остальные жители Азмахара могли быть настроены против такого короля. Однако из предлагаемых нескольких кандидатур на трон в конце концов будет выбран король.

Роксана въехала в ворота с дистанционным управлением в первоклассном столичном жилом комплексе. Нынешняя работа предоставляла столько привилегий, что ей было не по себе. Роскошь всегда угнетала Роксану.

Когда она попросила более скромное жилище, ей сказали, что из королевства бегут инвесторы дорогой недвижимости. Есть надежда, что ее проживание в роскошном доме поможет возобновить интерес к престижному району.

Похоже, они оказались правы. После того как Роксана поселилась в доме, в нем появилось в три раза больше арендаторов. Соседи сказали ей – репутация Роксаны, как и репутация ее матери, говорит сама за себя. Если Роксана вернулась в Азмахар, это означает – в скором времени ситуация в стране наладится.

Через несколько минут она уже входила в прекрасно оформленную квартиру, занимавшую одну четвертую часть из тридцати тысяч футов площади на тридцатом этаже.

Приняв душ, Роксана немного успокоилась.

А потом раздался звонок в дверь. Вздвогнув, она нахмурилась, потом тяжело вздохнула.

Роксана почти пожалела о том, что пригласила Шери пожить вместе с ней.

Они были лучшими подругами со времени учебы в местном университете. Возвращение Роксаны в Азмахар совпало со скандальными семейными разборками Шери. Подруга ушла от мужа, не взяв с собой ничего, даже банковских карточек.

Хотя Роксана любила общество Шери, ее энергичность и непредсказуемость, та обладала даром создавать вокруг себя так называемый «творческий хаос». Шери носилась по помещению, как торнадо, оставляя после себя одежду, ноутбуки и кружки на полу, грязную посуду в раковине. К тому же она регулярно забывала основные правила техники безопасности в доме.

Похоже, на этот раз подруга забыла ключ.

Ворча, Роксана прошла в холл и что-то прорычала, когда в дверь снова позвонили. Рванув на себя дверь, она взвизгнула и замерла на месте.

У нее перехватило дыхание, а сердце перестало биться.

На пороге стоял... Хайдар.

Со смертельным спокойствием и природной грацией он опирался левой рукой о дверной косяк. Его взгляд лениво скользнул по лицу и телу Роксаны, заставляя ее почувствовать себя так, словно ее процарапали ногтями по оголенным нервам. Затем он неторопливо посмотрел в ее глаза и медленно растянул в улыбке губы идеальной формы.

— Знаешь, Роксана, восемь лет меня мучил вопрос. — Его улыбка стала хищнической. — Как скоро после нашего расставания ты найдешь себе нового самца? Или трех?

Глава 2

Придя в себя, Роксана поняла – за восемь лет Хайдар стал еще привлекательнее. Настоящее воплощение мужественности и чувственности.

– Ну, Роксана? – Он усмехнулся, заметив ее реакцию. – Я заключил пари по поводу того, кто из нас быстрее найдет замену.

– Зачем спорить об очевидном? Мне пришлось вернуться домой и восстановиться в университете. Прошло немало времени, прежде чем я снова стала встречаться с парнями. Ну а ты наверняка в тот же день нашел мне замену?

Его брови взлетели вверх от удивления.

Роксана сама изумилась тому, что наговорила.

– Туше. – Хайдар наклонил голову, в его глазах отразилось злобное довольство. – Я заблуждался. Мне следовало поспорить не на то, как скоро ты найдешь мне замену, а сколько мужчин меня заменят. А ведь я всего лишь процитировал твои прощальные слова. Ты намеревалась найти одного или трех самцов. Мне же кажется, тебе понадобилось триста мужчин, чтобы утолить свою страсть.

Роксана едва сдержалась.

Как неприятно видеть его самодовольную физиономию! Но именно этот человек может спасти Азмахар и навести порядок. Его влияние подействует на весь регион. Кроме того, в его жилах течет королевская кровь...

И потом, она не только возмущенная женщина, к которой неожиданно появился бывший любовник, но и одна из ключевых фигур в сглаживании политического кризиса. Станет Хайдар королем или не станет, он будет играть ведущую роль в разработанном ею плане действий. Поэтому следует обуздать свою вспыльчивость и вести себя как профессионал.

Наконец она снова заговорила:

– Если учитывать скорость, с какой ты менял любовниц, пока я была с тобой, это тебе понадобилось не менее трехсот. – Прежде чем она успела упрекнуть себя за несдержанность, его улыбка стала еще более дерзкой. – Что? Я пропустила нолик? Их было около трех тысяч?

Запрокинув голову, Хайдар рассмеялся:

– А каков женский аналог самца? Нимфа? Сирена? – Он смерил ее взглядом. – Вот здесь точную цифру я не назову. Кстати, с тремя тысячами одновременно доступных любовниц тыхватила лишку. Стольких наложниц не бывает даже в самом большом гареме. Или ты имела в виду три тысячи любовниц, которые последовательно проходили через мою постель за прошедшее время?

Она свирепо уставилась на него:

– Я уверена, ты справился бы с таким количеством и одновременно, и последовательно.

Он снова хохотнул:

– Вот ты и проболталась! А я получил подтверждение своим предположениям. Но все, что ты слышала о моих подвигах, сильно преувеличено. Мне пришлось расставить приоритеты, и я предпочел успех, власть и деньги. И потом, тебе известно, сколько времени отнимают сексуальные утехы.

Роксана насмешливо скривила губы, презирая себя за то, что по-прежнему испытывает к нему чувства:

– Мне об этом неизвестно. Мои предпочтения не изменились.

Он притворился удивленным:

– А я-то думал, что с твоими потребностями... ты не против погоняться за удовольствиями и расширить кругозор...

– А ты? Ты расширил свой кругозор?

Он опять издал опьяняющий смешок.

– Разве я могу? Ведь я пещерный человек, слушающий только свои запрограммированные инстинкты. Но мне удалось прислушаться к твоему совету – убратся с глаз долой и избавить тебя от своей низости.

Она стиснула зубы, почувствовав возбуждение.

– Можно подумать, тебе были нужны мои советы! Ты признаешь только покорных, слепых и глухонемых подданных.

Он самодовольно улыбнулся:

– Это очень полезное качество для человека моего положения.

– Ты ведь сын своей матери до мозга костей!

– Мне приятнее думать, что я ее обновленная и улучшенная версия.

При виде наглой ухмылки Роксаны захотелось схватить Хайдара за волосы, притянуть к себе и жадно поцеловать в чувственные губы.

– Пригласи меня войти, Роксана.

Ее сердце забилося чаще.

– Ты... ты хочешь войти?

– Нет, я приехал ради словесной дуэли на пороге твоего дома.

Он двинулся вперед, а она шагнула в его сторону, не позволяя ему переступить порог:

– Мне наплевать, зачем ты приехал! Но дуэль окончена. Не слишком была рада тебя видеть, принц аль–Шалаан. Надеюсь, мы больше не увидимся.

Он отступил назад, расставил ноги и снова засунул руки в карманы.

– Хм. Итак, по поводу твоего хваленного умения разрешать самые проблемные ситуации и находить общий язык с самыми непримиримыми людьми... Все нахально врут.

– С тобой не работает даже моя хваленая дипломатия!

– Похоже, я действую на тебя как катализатор. – Он улыбнулся, являя собой образец терпеливости. – Я наслаждался нашей сегодняшней перепалкой и буду рад продолжить ее в более приватной обстановке. Ну,пусти же меня! Неужели ты хочешь, чтобы соседи увидели, как между нами накаляются страсти?

– Никакого накала страстей они не увидят, потому что ты сейчас уйдешь. – Роксана начала закрывать дверь.

Хайдар уперся мускулистым плечом в полированную дверь из клена:

– Ведь тебе известно, кто я.

Она округлила глаза:

– Решил вспомнить о статусе?

– Ты думаешь, я использую статус, чтобы добиться своего? Какая скука и глупость!

– Если ты не желаешь объявить себя всемогущим принцем двух королевств, тогда, что, черт побери, ты хочешь сказать?

– Я просто говорю об очевидном. Если забыть о моем статусе, кто я?

«Самый великолепный мужчина в мире...»

– Невыносимый человек! – сердито выпалила она.

Он одарил ее таким взглядом, что она похолодела:

– Я сын королевы-стервы.

Уставившись на него, Роксана выдохнула:

– С этим не поспоришь.

Невозмутимый и даже удовлетворенный ее согласием, он улыбнулся еще шире:

– Значит, ты понимаешь, как далеко я зайду, желая добиться цели? Или ты ждешь доказательств?

– Почему тебе приспичило войти в дом? Если я пробудила у тебя жажду противоречия, то прикажи ей утихнуть. Мы выяснили друг о друге все, что требуется. Ни ты, ни я не любим тратить время попусту.

Он пожал плечами:

– Во-первых, мы только разогреваемся. Во-вторых, неужели ты считаешь, что я допущу, чтобы мы снова поспешно расстались? Восемь лет назад ты застала меня врасплох. И я был молод и мягок. В-третьих, ты задала риторический вопрос, не так ли? О том, почему мне непременно нужно попасть в... твоё личное пространство. Ты ведь иногда смотришься в зеркало? Ты в курсе, как сейчас выглядишь?

Только теперь Роксана сосредоточилась на том, как выглядит и что чувствует. Она ощущала себя крошечной и беззащитной без туфель на высоком каблуке, делового костюма и макияжа, с распущенными по плечам волосами. Кроме того, из одежды на ней был только банный халат.

Она почти ощущала, как его взгляд касается её тела под махровой тканью халата, исследует, вспоминает и оценивает произошедшие с ней за восемь лет изменения.

Поняв, что пробудил в ней чувственные переживания, Хайдар взмахнул рукой:

– Прибавь вот это к своему умению пользоваться речью, как оружием массового уничтожения, и снова спроси себя: неужели ты не догадываешься о моих намерениях?

Она наморщила нос:

– Ты думаешь, я приглашу в дом парня, который в два раза больше меня, в двадцать раз сильнее и в два миллиона раз могущественнее любого человека на свете? И это после того, как он высказал свои непристойные намерения?

Он посуровел:

– Ты полагаешь, я тебе угрожаю?

Хайдар мог быть кем угодно, но добивался расположения женщин обольщением, а не силой.

Поняв, что от него не удастся избавиться, Роксана выдохнула:

– Нет. Но ты пытаешься проникнуть в мой дом, а я этого не желаю.

Он снова улыбнулся и стал прежним самодовольным мужчиной.

– Не желаешь? Я прекрасно помню, какой ты становишься, Роксана, когда чего-то хочешь. Возможно, я плохо изучил твой характер, тем более за восемь лет ты повзрослела и набралась опыта, но твоё тело не изменилось, и я знаю о нём все и чувствую его реакцию.

Она боролась с непреодолимым желанием ударить Хайдара.

В его глазах читалось понимание, угрожающее лишить её самообладания.

– Мое внезапное появление поразило тебя и разозлило. Сейчас ты хочешь выгнать меня только для того, чтобы выиграть время и успокоиться. Не волнуйся. Я налью себе чаю, пока ты успокаиваешься. Ты даже можешь одеться, если одежда поможет тебе от меня защититься.

– С какой стати вдруг такая благосклонность?

Он наклонил голову:

– Благосклонность лучше невыносимости. Я должен совершенствоваться, в конце концов.

– Твои достижения никто не оценит.

Он прислонился к дверному косяку, будто приготовился провести в таком положении несколько часов. Она многозначительно посмотрела на него.

– Но я все же советую тебе уйти. Ты должен выспаться. Я слышала, тебя ждет работа. Важная работа.

Выражение его лица не изменилось, но она почувствовала его удивление. И тревогу. Он надеялся сохранить свой приезд в тайне? Почему?

Хайдар наконец грозно повел плечом:

– Новости по-прежнему распространяются здесь быстрее пули. Так же как слухи, преувеличения и вранье.

– Слухи, преувеличения и вранье тут ни при чем.

– А если я скажу, что приехал к тебе?

– Я отвечу – ты лжешь. И еще дам тебе очередной совет. Мои соседи все время приходят и уходят, у них всегда куча посетителей. Ты известный человек. Если кто-то увидит, что ты стоишь на пороге, а перед тобой женщина в халате, тебя быстренько сфотографируют, и в считанные минуты материал окажется в Интернете. Не очень-то разумно так начинать кампанию по захвату власти.

На мгновение он притворился, что забеспокоился, потом снова улыбнулся:

– Видишь? Ты уже даешь мне стратегические советы. У тебя будет получаться намного лучше, когда мы окажемся в более удобной... обстановке.

Роксана выдохнула:

– Очень умно. Уходи, Хайдар!

Хайдар наклонил голову, его стальные глаза стали задумчивыми.

– Ты по-прежнему упрекаешь меня в том, что я отношусь к тебе как к служанке? Считаешь, у меня к тебе есть какие-то претензии?

Она сжала кулаки.

– Напряги свою непогрешимую память и вспомни, что мне не за что тебе мстить! Просто...

– Тебе было неприятно. Ах, я помню. Но ты не раболепствовала тогда и не делаешь этого сейчас. У тебя очень характерная реакция для страстной злочки. Наслушавшись историй о том, какая ты невозмутимая богиня аналитики и посредничества, я и вправду подумал, что ты изменилась. – Прежде чем Роксана успела подобрать слова, он произнес: – Раз я ошибся, повторяй за мной: все в прошлом, пожалуйста, заходи, Хайдар.

– Все в прошлом. Пожалуйста, уходи, Хайдар!

Он уперся руками в бока:

– Ты думаешь, я уйду? Я начинаю терять веру в твою проницательность и точность прогнозов.

Роксана стиснула зубы. Чем больше она болтает, тем в более сложное положение себя ставит. Она решила молчать.

Задумчиво оглядев ее, он отвернулся.

«Неужели... он уходит?»

Роксана смотрела ему вслед и чувствовала, как от тоски сжалось сердце.

«Но нет, Хайдар никогда не сдастся!»

Он находился в дальнем конце коридора, ведущего к лифтам. Вдруг Хайдар остановился. Сердце Роксаны забилось чаще.

Повернувшись, он позвонил в соседскую дверь.

«Какого черта он затеял?»

Затем он начал звонить во все соседские квартиры на этаже.

Наконец двери распахнулись, и на пороге появились соседки Роксаны. Они выглядели настороженно.

Хайдар произнес:

– Дамочки, пардон за беспокойство. Не знаю, в какую мне квартиру.

Роксана изумленно на него посмотрела. Хайдар разговаривал, как деревенщина.

– О боже! Это вы! – Сьюзен Грей, сорокалетняя генеральный директор филиала многонациональной строительной компании, лепетала, как подросток. – Вы принц Хайдар аль-Шалаан!

Хайдар покачал царственной головой, и его густые волнистые волосы разметались. Роксана была уверена, что он поступил так намеренно.

– Нет, я его двойник. Какая-то леди заплатила мне в Интернете пять штук. У нее такие фантазии... Я обычно беру меньше, но тут запросил сверх ставки, ведь дамочка-то прямо извращенка! Мне дали адрес, сказа ли, какой этаж, но не сказали, какая квартира. Так, у кого фантазии об этом Хайдаре?

Соседки уставилась на него, потом друг на друга, затем на Роксану. Что ж, одна она была в халате...

С трудом собравшись с силами, Роксана, пошатываясь, вышла из квартиры.

Хайдар посмотрел на нее с притворной неуверенностью:

– Это вы? – Он оценивающе ее оглядел. – Я вот сразу догадался, что вы не девочка. Так трудно найти парней! Эй, а у вас с головкой все в порядке?

Хайдар посмотрел на соседок, словно в поиске подтверждения своих сомнений.

Когда Роксана подошла к нему и схватила за лацкан пиджака, он притворился, что сопротивляется:

– Эй, дамочка! Мы же договорились – это дело частное! Общественные показы стоят дороже.

Роксана поморщилась, глядя на соседок:

– Извините. Хайдар мой старый друг, к сожалению. Восемь лет назад у него совсем не было чувства юмора, но, похоже, за прошедшие годы он подцепил смертельный вирус шутника. Он думает, будто нашел оригинальный способ сообщить мне, как долго мы не виделись. – Говоря, она тащила его к себе в квартиру.

Он сопротивлялся, умоляюще глядя на ее соседок:

– Я не знаю эту даму. Она опасна? – И когда Роксана с силой врезала ему по руке, вскричал: – Эй! Мы договорились, что ты доминируешь, а не оскорбляешь!

Сын королевы-стервы каждым словом усугублял ситуацию. Хотя, по правде говоря, усугублять ситуацию дальше было просто невозможно.

– Заткнись, Хайдар!

Он посмотрел на нее сверху вниз:

– Я на работе, дамочка. Проявите уважение. Вне работы делайте что хотите.

Соседки Роксаны едва сдерживали смех и задавались вопросом: действительно ли она извращенка?

– Ты выиграл, понял? – тихо проворчала она. – Прекращай паясничать.

Он повысил голос, чтобы его слышали все:

– Значит, вы приплатите, если я прикинусь Хай даром?

Роксана втолкнула его в квартиру впереди себя. На этот раз Хайдар вцепился в дверной косяк и, оглянувшись, громко спросил:

– Вы не проведаете меня через часок?

Бросив на соседок еще один смущенный взгляд, Роксана оттащила Хайдара от двери и захлопнула ее.

Красивое лицо Хайдара осветила лучезарная улыбка.

– Предупреждаю тебя, в следующий раз прояви больше уважения.

Роксана врезала ему пяткой по ступне. Ей показалось, что она ударила по стальной поверхности. Взвизгнув от боли, пронзившей всю ногу, она запрыгала на месте.

Хайдар схватил ее за руки, помогая сохранить равновесие. Морщась, Роксана с силой толкнула его в грудь:

– Что ты за стервец!

Он протянул с явным удовлетворением.

– Неужели советник по политическим вопросам возмутилась? Как мило, что я тебе не безразличен!

– Мне не безразличен мой профессионализм! Что касается тебя, то к тому моменту, когда я реализую мой план, ты распрощаешься с тронem.

– Ладно. Но я хотя бы поцелую тебя по поводу встречи.

Хайдар приподнял Роксану, и теперь только кончики пальцев ее ног касались паркета. Опустив голову, он припал к ее губам.

Как только их губы соприкоснулись, Роксана вернулась в прошлое и тут ж вспомнила первый поцелуй, после которого потеряла голову...

Хайдар целовал ее неторопливо, словно смакуя вкус ее губ, и жадно. Он уложил ее на твердый диван и опустился сверху. Роксана застонала громче, забыв о враждебности, обиде и доводах разума.

Она почувствовала прикосновение его мускулистого тела к возбужденной груди. Хайдар распахнул ее халат и расстегнул свою рубашку. Извиваясь, Роксана старалась сильнее к нему прижаться, а он продолжал поцелуем сводить ее с ума.

Вдруг Хайдар от нее отстранился и мрачно поджал чувственные губы, одаряя ее опаляющим взглядом:

– Мне нужно было слушать свое тело и сделать это в тот момент, когда ты открыла дверь.

Его высокомерие должно было оттолкнуть Роксану, но желание лишило ее рассудительности. Хайдар приехал сюда, чтобы овладеть ею. Она тоже его хотела и не простила бы себя, если бы отказала...

Неожиданно зазвенела хрустальная фигурка на столе из красного дерева – кто-то хлопнул входной дверью.

«Шери?»

– Ты не поверишь, кто меня ждал! Явился Айман во всей своей красе. Он хотел поговорить. Почему имен но сейчас, спрашивается...

Шери перестала тараторить. Роксана разочарованно посмотрела на нее поверх плеча Хайдара.

Если бы Шери пришла позже, они бы с Хайдаром...

Даже сейчас, ужасаясь тому, что делает, Роксана изнывала от желания.

– Шери... – только прохрипела она.

– Хм... Я... Я не хотела... Я и не думала, что ты...

Хайдар приподнялся. Роксана наблюдала, как страсть на его лице уступает место равнодушию.

– Соседка по квартире, Роксана? Seriously?

– Что же я здесь стою? – пролепетала Шери, убегая к себе. – Извините, ребята. Пожалуйста, продолжайте. Меня здесь нет!

К тому времени, когда Шери захлопнула дверь спальни, Хайдар был уже на ногах и застегивал рубашку. Роксана вдруг подумала: почему бы не последовать совету Шери?

Однако благоразумие возобладало. Приподнявшись, она запахнула халат.

Хайдар покачал головой, заметив ее запоздалую стыдливость.

У двери он встал к ней вполоборота и страстно посмотрел из-под опущенных ресниц:

– До встречи, искорка моя.

Роксана покачнулась, не предполагая, что он снова так ее назовет. Она-то думала, что ее больше не влечет к Хайдару!

– Но в следующий раз это произойдет у меня. И на моих условиях. – И, бросив на нее прощальный пыл кий взгляд, он прошептал: – Пока.

Глава 3

– Руку бы отдала на отсечение, чтобы узнать вашу тайну, Роксана!

Роксана уставилась на Кариму аль-Шабани – третью и последнюю соседку.

Именно ей Роксана позвонила в дверь, чтобы объясниться по поводу махинаций Хайдара, ведь ей жить среди этих людей!

Карима была единственной, кому объяснения не требовались, – она наблюдала за происходящим по видеofону.

– Я имею в виду, вы великолепны! Но, должно быть, у вас есть тайна. Любая женщина в мире пойдет на все, лишь бы кое-что узнать.

Роксана покачала головой. Расшифровывать загадочную тираду соседки ей не хотелось.

– Как вы добиваетесь того, чтобы боги стучались в вашу дверь?

– Хм, Карима... Если вы имеете в виду Хайдара, я уже объяснила.

– На этот раз я могу вам поверить. Но как вы объясните появление второго божества? Внезапно Роксана поняла, что Карима на нее не смотрит.

Кто-то стоял у Роксаны за спиной. Она обернулась и почувствовала, что сердце сейчас выскочит из груди.

Джалал...

Он стоял у открытой двери ее квартиры. На нем был темно-серый костюм и золотистая рубашка. В небрежной позе, с засунутыми в карманы брюк руками, он выглядел как фото-модель с обложки глянцевого журнала.

Должно быть, Роксана не слышала шума лифта и звука его шагов.

Уже второй раз за последние сутки к ней заявляется мужчина, которого она не желала больше никогда видеть!

Бросив на Джалала еще один испепеляющий взгляд, Карима шагнула в свою квартиру. Роксана посмотрела на закрывшуюся за соседкой дверь и постаралась прийти в себя.

– Ты не представляешь, как я соскучился за все эти годы!

Внезапно Роксану охватила ярость.

Она резко повернулась, надеясь, что сумела скрыть неуверенность:

– Не желаю видеться с двумя самыми отвратительными ублюдками!

Джалал покраснел, вынул руки из карманов и развел их. Прежде Роксана охотно шла в его объятия...

– Помилуй бог, Роксана!

Многие годы она не могла понять, чье предательство ранит ее больше, Хайдара или Джалала?

Она уперлась кулаками в бока:

– Слушай, приятель, у меня была ужасная ночь, и я предвижу – мое положение в обозримом будущем ухудшится. Почему бы тебе не свалить отсюда? И мне наплевать, зачем ты сюда заявился!

– Даже если я буду умолять о прощении?

Она подошла к нему, каждый шаг усиливал ее гнев.

– Об этом я уже слышала. Мне наплевать!

Два года назад Джалал вдруг позвонил Роксане, умоляя встретиться наедине. Она повесила трубку.

Он не перезвонил.

Она остановилась в футах от него. Ей приходилось задирать голову, чтобы смотреть в его лицо, даже когда на ней были туфли на высоком каблуке.

И вдруг он сделал то, отчего у нее екнуло сердце. Нежно коснувшись рукой ее щеки, он мягко произнес:

– Слава богу, годы многому тебя научили. Ты стала фантастической женщиной, Рокси! Только жуткая тоска не позволила ей огрызнуться.

Юный Джалал, которого она когда-то знала, был самым великолепным из знакомых ей мужчин. Повзрослев, он стал умопомрачительно красивым – настоящий герой из восточной сказки.

– Ты можешь выцарапать мне глаза, но я все равно скажу. Я очень скучал по тебе, мой любимый друг.

О боже, она тоже по нему скучала...

Роксана убрала его руку от своего лица и потянула в сторону лифта. Джалал не сопротивлялся.

Через несколько секунд двери лифта открылись. Она жестом пригласила Джалала войти. Он уже подчинился, как Роксана передумала и потащила его обратно – в свою квартиру.

Она позволила ему закрыть за ними дверь, прошла в просторный кабинет, уселась на Г-образный кожаный диван кремового цвета и взглянула на Джалала снизу вверх:

– Ну же, не молчи!

Выражение его лица стало капризным.

– Это нелегко. Ты принимаешь извинения?

– Ты поэтому и пришел? Извиняться?

Он вздохнул и кивнул:

– Прежде всего я хочу кое-что уточнить. Ты слышала наш разговор с Хайдаром о пари?

– А ты как думаешь?

– Я думаю, это единственное объяснение тому, что ты тогда сказала и сделала. Даже если ты злилась на Хайдара за властность, даже если тебе приходилось скрывать ваши отношения, у тебя не было повода отталкивать меня. Значит, ты подслушала наш разговор. И ты все неправильно поняла.

Роксана почувствовала прежнюю обиду.

– Даже не пытайся запудрить мне мозги! То, что я услышала, оказалось правдой. И я действовала так, как следовало, чтобы избавиться от вас обоих. Конец истории.

Ее оскорбления не оказали на Джалала никакого эффекта. Впрочем, как и на Хайдара. Но в отличие от Хайдара Джалал был понимающим и терпеливым. Он позволит Роксане избить его до полусмерти, если только ей полегчает.

– Тебе лучше других известно: любую ситуацию можно толковать двояко.

Джалал смотрел на нее так, словно отслеживал каждую ее мысль. Вероятно, так и было. Они очень хорошо понимали друг друга.

– Ты мне врежешь, если я присяду рядом?

Она злобно взмахнула рукой:

– Попробуй счастья, здоровяк!

Он уселся в нескольких дюймах от Роксаны, мощный и сдержанный, и окутал ее теплом своего тела.

От воспоминаний у Роксаны сдавило горло.

Она решила скрыть чувства за сарказмом:

– На этот низкий диван большинство людей плюхается. А ты сел. По-прежнему приседаешь по несколько тысяч раз в день?

– Не только приседаю. Ты в прекрасной физической форме, Рокси. – Прежде чем она потребовала, чтобы Джалал больше так ее не называл, он неожиданно произнес: – Мне давно следовало объяснить мои отношения с Хайдаром.

Сердце Роксаны болезненно екнуло при упоминании имени бывшего любовника.

Она беспечно пожала плечами:

– Ни ты, ни он не рассказывали друг о друге. Поэтому я сделала собственные выводы. Вы живете, чтобы конкурировать друг с другом?

– Тебе совсем не любопытно, как мы дошли до жизни такой?

– Стандартное соперничество между братьями, что же еще! Трогательно. И скучно.

– Увы, это не так. Я бы назвал наши отношения сводящими с ума, неразрешимыми, мучительными. – Он устало провел рукой по лицу. – Ты знаешь, какие мы разные. Так было с рождения. Но мы все равно были неразлучны. Потом все пошло не так. Я даже помню, когда именно начались трения и соперничество. Это был наш десятый день рождения.

Итак, первое заблуждение Роксаны развеялось. Она всегда считала, что их соперничество началось с рождения.

– Я чуть не спалил дворец, и Хайдар вызвался взять на себя вину. Вместо того чтобы сказать правду, я позволил ему принять наказание, предназначавшееся мне. После этого все изменилось.

«Выходит, в их конфликте Хайдар – пострадавшая сторона? Удивительно. И пугающе...» – мелькнула мысль у Роксаны.

– Он начал относиться ко мне сдержанно, старался от меня дистанцироваться. Поняв, что его отношение будет таким постоянно, я пришел в ярость, потом встревожился, затем сник. Я хотел, чтобы мой брат-близнец стал прежним. Я пытался заставить его сблизиться со мной, но он все сильнее от меня отстранялся. И тогда, отчаявшись, я стал его провоцировать. Но Хайдар изобретательно демонстрировал мне, что я его не достану. А потом начал показывать мне и всем остальным, что он лучше меня. Почти во всем. И ему все легко давалось. Он получал самые высокие оценки, почти не занимаясь, а мне приходилось напрягаться, чтобы от него не отставать. Он стал любимцем наших старейшин. Наконец, у Хайдара был потрясающий успех у девушек. Я превосходил его только в спорте, но и тут он наступал мне на пятки благодаря обычной хитрости. – Джалал осуждающе хохотнул. – И конечно, наша мать восхваляла каждый его вздох. Как мальчик, боготворящий свою мать, я страстно желал ее признательности. Она была ко мне снисходительна, но я всегда чувствовал – мне достаются крохи после Хайдара. Понадобились годы, чтобы я перестал нуждаться в ее одобрении. – Джалал помолчал, а потом продолжил: – Парадокс. Я хотел быть с братом больше, чем с кем-либо еще. Но никто не умел выводить меня из себя так, как он. Тогда, по крайней мере. – Его взгляд помрачнел. – Казалось, ему тоже нужна моя компания. Временами он проявлял эмоциональную близость, потом снова отстранялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.